

Изъ приведенныхъ до сихъ поръ данныхъ видно, что приданое на той ступени развитія, которая очерчена этими данными, состоитъ исключительно изъ движимаго имущества, изъ того, что можетъ быть уложено въ коробъ, скриню, изъ того, что можетъ быть принесено, отчего это приданое и носить названіе «коробья», «скрини», «приносу», *Eingebrachtes*. Затѣмъ это приданое въ собственномъ смыслѣ вмѣстѣ съ тѣмъ, что досталось невѣстѣ отъ калыма, составляетъ ея исключительное достояніе. Она не можетъ получить больше отъ своего рода, отъ своихъ родителей, такъ какъ она не имѣетъ права наслѣдованія въ своемъ родѣ и должна ограничиваться тѣмъ, что ей дано во время свадьбы, но достояніе ея въ то же время не можетъ быть уменьшено ея мужемъ, принадлежить ей, а не ему.

Такія опредѣленія относительно характера и судьбы приданого мы находимъ и въ древнихъ источникахъ права у европейскихъ народовъ, и въ обычномъ правѣ нашихъ инородцевъ и крестьянъ.

У лангобардовъ одновременно съ кладкой существовало и приданое въ собственномъ смыслѣ, т. е. родители и вообще родня невѣсты давали за нею извѣстные предметы движимаго имущества, носившаго названіе *faderfium*. Оно давалось въ день выхода въ замужество и этимъ невѣста должна была ограничиваться ¹⁾.

Таково же было положеніе женщины въ имущественномъ отношеніи и у другихъ германо-романскихъ народовъ на раннихъ ступеняхъ культуры (*Grimm*, стр. 449).

Лопари, — по словамъ фонъ-Пошмана, — даютъ въ приданое оленей, и эти олени называются бессмертными: это означаетъ, что число оленей должно быть всегда цѣло и неизмѣнно. (*Матвѣева*, Отд. 2, стр. 27).

У корель приданое также, въ случаѣ бездѣтной смерти жены, возвращается ея роднымъ (Тамъ же, стр. 108).

Въ проектѣ свода степныхъ законовъ 1841 г. постановлено: Въ числѣ вещей, составляющихъ отдѣльную собственность жены, считаются: одежды, нарядъ, деньги, скотъ и другая движимость, подаренные ей до свадьбы въ приданое. (Ст. 61. См. также *Малышева*, I, стр. 539).

¹⁾ *Leg. Long.* II, 14, 15. См. также *Gans Erbrecht* III, стр. 175, 188, 206). Или, говоря словами лангобардскаго закона: *in hoc sibi sit contenta de patris aut fratris substantia quantum ei pater aut frater in die nuptiarum dederit et amplius non requirat*. Послѣ смерти жены приданое это переходило къ ея дѣтямъ или родственникамъ. (*Leg. Long.* I, 9, 12. *Gans.* III, s. 176).